

УДК 343.132.1(045)

*А.А. Юлбердин***ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

В данной статье рассматриваются процессуальные проблемы, возникающие в ходе производства осмотра места происшествия на стадии возбуждения уголовного дела. В статье предлагается рассматривать процессуальные проблемы данного следственного действия исходя из оснований и условий его проведения. Отдельное внимание уделяется лицам, правомочным проводить осмотр места происшествия, а также ситуациям, возникающим в ходе его производства, но при этом не регламентированные уголовно-процессуальным законодательством. Различные ученые-юристы имеют свое представление о сущности исследуемых проблемах и способах их решения. В связи с этим в данной научной работе дается комментарий наиболее интересным научным взглядам, а также собственные предложения автора. Кроме того, рассматривается сложившаяся правоприменительная практика разрешения процессуальных проблем производства осмотра места происшествия в ходе следственной проверки. Предметом работы является уголовно-процессуальное законодательство РФ. Методологию исследования составили дедуктивный метод, абстрагирование и сравнение. Результаты исследования могут быть полезны в правоприменительной практике, в частности при производстве следственных действий, а также в ходе осуществления прокурорского надзора за их осуществлением. Кроме того, результаты исследования могут быть полезны при изучении науки уголовного процесса и криминалистики. Новизна научной работы заключается в том, что проведено комплексное исследование всех процессуальных особенностей производства осмотра места происшествия на стадии возбуждения уголовного дела, а также предложены способы их решения с учетом правоприменительной практики.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, жилище, возбуждение уголовного дела, органы дознания, изъятие предметов, сообщение о преступлении.

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-4-767-777

Возбуждение уголовного дела, или проверка сообщения о преступлении, или, как его еще называют, следственная проверка является первой и обязательной стадией досудебного производства, которая направлена на установление наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для дальнейшего производства по возбужденному уголовному делу¹.

Как отмечает О.А. Захарова, «в уголовном судопроизводстве стадию возбуждения уголовного дела рассматривают как своеобразный фильтр, суть которого заключается в том, что на правоприменителя возлагается обязанность проводить тщательную проверку сообщений о преступлении для того, чтобы не допускать приведения в действие всего механизма уголовного судопроизводства впустую»².

Осмотр места происшествия является одним из следственных действий, производство которого возможно осуществить в ходе рассмотрения сообщения о преступлении.

Между тем, законодатель не определил разницу в порядке проведения осмотра места происшествия на стадии возбуждения уголовного дела и на стадии предварительного следствия. Почти все нормы, касающиеся данного следственного действия, регулируют отношения, возникающие уже после возбужденного уголовного дела. Данное упущение, на мой взгляд, создает множество процессуальных проблем при производстве исследуемого следственного действия на стадии следственной проверки.

Основаниями производства осмотра места происшествия в соответствии с ч. 1 ст. 176 УПК РФ являются обнаружение следов преступления, а также выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела³.

В данной норме закрадывается первая проблема, связанная с тем, что **основание для проведения следственного действия явно предполагает** возбуждение уголовного дела, хотя далеко не по всякому сообщению о преступлении возбуждается уголовное дело.

¹ Мартыненко С.Б. К вопросу об эволюции уголовно-процессуального регулирования предварительной проверки сообщений о преступлении // Lex russica. 2018. № 7. С. 98-113.

² Захарова О.А. Проблемы возбуждения уголовного дела // StudNet, № 10, 2020, С. 69.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

А.В. Миронова, Ю.С. Мандрыка полагают, что основанием осмотра места происшествия являются данные, позволяющие предполагать, что в определенном помещении, местности, транспортном средстве могут находиться следы указанного события⁴.

Однако указанное основание не может считаться единственным, и, по моему мнению, к основаниям ее проведения на данной стадии следует также отнести этапы:

1. *Проверка доводов заявителя или иных участников доследственной проверки о предполагаемом происшествии.*

В данном случае речь идет не столько об установлении места происшествия, сколько о необходимости опровергнуть или подтвердить те или иные доводы очевидцев, которые на первый взгляд являются ошибочными. Достаточно часто на практике обычные люди, не сведущие в предмете вопроса, считают, что они точно знают, что на конкретном месте произошло преступление, или обнаруженный ими предмет на местности свидетельствует о его совершении. Например, очевидец полагает, что его умерший в больнице родственник на самом деле был убит сожителем и требует провести осмотр его квартиры, поскольку он полагает, что там убитого систематически избивали. В подобной ситуации следователь обязан провести исследуемое следственное действие.

Теоретически в данном случае целесообразным будет производство осмотра местности, жилища или иного помещения. На практике же лицо, производящее осмотр, в таких случаях всегда составляет именно протокол осмотра места происшествия, а не осмотр местности. УПК РФ не разграничивает способы проведения вышеназванных следственных действий. Также не определены последствия подмены производства осмотра местности осмотром места происшествия. В случае, если в ходе производства осмотра места происшествия не будут обнаружены признаки преступления, или доводы заявителя ничем не будут подтверждены, то в протоколе следственного действия делается соответствующая запись. В завершении данной дискуссии давайте допустим, что следователь, буквально следуя букве закона, как и положено, действительно произвел осмотр жилища, а не места происшествия. И если в вышеописанной ситуации доводы заявителя будут подтверждены и в ходе осмотра квартиры будут обнаружены следы преступления, должен ли будет следователь произвести новое следственное действие в виде осмотра места происшествия, или достаточно будет ограничиться протоколом осмотра жилища?

Конечно, с научной точки зрения подобное является недопустимым, поскольку местом происшествия является место, в котором было событие или составная часть события преступления (общественно опасного деяния), а также место обнаружения общественно опасных последствий такового. Если осматриваемая территория не относится к таковым, то оно не может считаться местом происшествия. С другой стороны, лицо, производящее следственное действие, не может знать об этом заранее и по завершении осуществления осмотра, а то и после, должен сделать соответствующую запись в протоколе следственного действия.

2. *Установление и фиксация места происшествия.*

Событие преступления включает в себя в том числе и место его совершения. Даже если преступление не предполагает наличие следов, то в любом случае необходимо точно определить место его совершения и зафиксировать все объекты, которые там находились в момент совершения преступления.

От оснований производства осмотра места происшествия следует отличать условия его проведения. Основания предполагают причины производства осмотра места происшествия, тогда как без соблюдения определенных условий проведение следственного действия будет считаться незаконным.

Условиями производства осмотра места происшествия являются:

1. *Зарегистрированное в установленном порядке сообщение о преступлении.*

Любое сообщение о преступлении должно быть зарегистрировано надлежащим образом. Порядок регистрации сообщений о преступлениях осуществляется соответствующими ведомственными актами. Только лишь зарегистрированное сообщение о преступлении наделяет следователя всеми полномочиями, предусмотренными УПК РФ, в том числе и на проведение осмотра места происшествия.

Данная позиция подкрепляется и Определением Конституционного Суда Российской Федерации 05.03.2014 № 518-О, в котором сказано, что «осмотр места происшествия, в ходе которого допускается изъятие обнаруженных следов преступления, предметов и документов, имеющих значение для

⁴ Миронова А.В., Мандрыка Ю.С. Основания и процессуальные условия проведения осмотра места происшествия // Юрист - Правовед, № 1 (92), 2020. С. 106-110.

уголовного дела, будучи направленным на достижение конституционно оправданных целей, не может проводиться при отсутствии сообщения о преступлении, предусмотренного уголовно-процессуальным законом и принятого в соответствии с ним»⁵.

2. Безопасность участников следственного действия.

Согласно ч. 4 ст. 164 УПК РФ при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц⁶.

Однако данная норма направлена на защиту участников следственного действия от незаконных действий лица, производящего осмотр.

В нашем же случае речь идет о ситуациях, когда угрозу жизни и здоровью представляет обстановка на месте происшествия, а именно: неблагоприятные погодные условия, угроза взрыва или заражения, агрессивное поведение местных жителей и т. п.

Очевидно, что при наличии угрозы жизни или здоровью следователь не должен проводить осмотр места происшествия. При этом в его полномочия не входит организация безопасности на месте происшествия. Подобными полномочиями, в зависимости от ситуации, обладают такие органы власти, как МВД, МЧС, ФСБ России и др. Задачей лица, который собирается произвести следственное действие, должно быть обеспечение их присутствия.

В случае осмотра на проезжей части, а это могут быть не только дорожно-транспортные происшествия, но и угоны, хищения транспортных средств и иные преступления, прежде чем приступить к осмотру, необходимо обеспечить собственную безопасность, а именно: оградить место происшествия, задействовать одного или нескольких членов следственно-оперативной группы, которые были бы хорошо видны участникам движения и следили за безопасностью лиц, непосредственно производящих осмотр, могли приостановить или временно изменить движение потока машин, если это требуют условия осмотра⁷.

Считаю, что ч. 4 ст. 164 УПК РФ следует расширить и указать на необходимость проведения следственного действия лишь в тех случаях, когда обстановка не представляет угрозу жизни и здоровью всех его участников, а также на необходимость обеспечения безопасных условий для его проведения.

3. Своевременность проведения.

Необходимость в скорейшем проведении осмотра места происшествия обусловлена возможностью необратимого изменения первоначального состояния обстановки и объектов осмотра, а также тем, что в ходе осмотра следователь и дознаватель могут получить такие сведения, которые влияют на весь дальнейший ход расследования⁸.

На практике, как правило, получив сообщение о преступлении, следственная группа выезжает на место происшествия, проводит опрос очевидцев, осмотр места происшествия и далее собранный материал направляет в дежурную часть для решения вопроса о регистрации сообщения о преступлении. Решение о возбуждении уголовного дела во многом зависит от результатов осмотра места происшествия и характера происшествия.

4. Надлежащее лицо, производящее осмотр места происшествия.

Лица, правомочные проводить осмотр места происшествия, указаны в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. К таковым закон относит следующих лиц: дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа⁹.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 N 518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». СПС «КонсультантПлюс». Официальный сайт. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=ARB&n=386517&dst=100019&date=07.08.2021> (дата обращения: 07.08.2021).

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

⁷ Назырова Н.А. Об особенностях осмотра места происшествия на открытых участках местности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра, № 4 (8), 2018. С. 139-142.

⁸ Попов И.А. Глава 24. Осмотр. Освидетельствование. Следственный эксперимент // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Издательство «Экзамен XXI», 2002. С. 401.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

Однако данная норма не решает проблему, связанную с тем, что *нередко осмотр места происшествия производится ненадлежащим субъектом*.

В соответствии с п. 1.3 Приказа СК России от 15.01.2011 № 2 руководителям следственного органа СК России надлежит лично выезжать на место убийства, совершенного без очевидцев, двух и более лиц, акта терроризма, аварии, возникновения чрезвычайных ситуаций и техногенных катастроф, повлекших человеческие жертвы, значительные разрушения и иные тяжкие последствия, а также преступлений, имеющих большой общественный резонанс, с целью организации квалифицированного проведения первоначальных следственных действий и взаимодействия с оперативно-розыскными подразделениями, органами исполнительной власти и органами местного самоуправления¹⁰.

Положения ст. 157 УПК РФ позволяют определить, по каким уголовным делам орган дознания проводит неотложные следственные действия. Между тем, ч. 2 ст. 157 УПК РФ не предполагает проведение неотложных следственных действий органом дознания по уголовным делам, которые согласно п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ подследственны СК России¹¹.

Данное обстоятельство обусловлено тем, что СК России не является силовой структурой, в его ведомстве отсутствуют такие должности, как оперуполномоченные, которые могли бы сопровождать ход проведения неотложных следственных действий. Для проведения доследственных проверок и расследования уголовных дел СК России взаимодействует с такими органами, как ФСБ, МВД России и т. д.¹²

Фактически следователи СК России, получив сообщение из дежурной части МВД России, обязаны непосредственно лично выезжать на место происшествия для проведения следственных действий, в том числе и для осмотра места происшествия. Данное утверждение подкрепляется п. 1.3 Приказа Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 2, согласно которому руководителям следственных органов необходимо обеспечивать своевременность выездов следователей и следователей-криминалистов на место происшествия, квалифицированное проведение его осмотра с обязательным привлечением к данному следственному действию специалистов...¹³

При этом следует отметить, что на практике следователи СК России выезжают далеко не на все происшествия по признакам преступлений, подведомственных данному следственному органу. К примеру, по сообщениям о преступлениях, предусмотренных ст. 139, 318, 319 УК РФ, первоначально выезд и, соответственно, осмотр места происшествия осуществляется органами внутренних дел, и лишь после проведения первоначальных следственных действий материалы проверки поступают в СК России по подследственности. Зачастую внутриведомственными актами устанавливается необходимость на выезд следователей на происшествия по признакам преступлений, предусмотренных ст. 105–110, 131–134, 285, 286 УК РФ.

Более того, по факту обнаружения трупа выезд следователя осуществляется далеко не во всех случаях. В зависимости от поселения, криминогенной обстановки, возможности обеспечить выезд следователя могут устанавливаться различные требования для выезда следователя для осмотра места происшествия. Если, к примеру, в городских округах следователь должен выезжать на осмотр всех без исключения трупов, то в районных отделах имеются исключения из данного правила, и следователь обязан выезжать на осмотр места происшествия лишь определенных трупов. Как правило, подобные трупы должны обладать признаками насильственной смерти, в том числе удушения; умершими являются должностные лица, дети и т. п.

В противном случае осмотр места происшествия осуществляется такими лицами, как участковый уполномоченный полиции, оперуполномоченный, сотрудник патрульно-постовой службы и т. д.

Между тем, несмотря на объективные причины в виде невозможности обеспечить выезд следователя на все происшествия, нехватку кадров, подобная практика является недопустимой.

¹⁰ Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

¹² Багмет А.М., Бычков В.В. Взаимодействие следователя с правоохранительными органами и органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2018. С. 152.

¹³ Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 N 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

Во-первых, это является нарушением требований ч. 2 ст. 157 УПК РФ, которое устанавливает, что органы дознания не могут проводить неотложные следственные действия по преступлениям, подследственным СК России¹⁴.

В теории уголовного процесса одним из критериев оценки допустимости доказательств по уголовному делу является надлежащий субъект, правомочный проводить процессуальные действия, направленные на получение доказательств¹⁵.

Во-вторых, органы дознания МВД не обладают достаточной компетентностью в проведении осмотра места происшествия по преступлениям против жизни человека. Как известно, далеко не все убийства имеют видимые признаки насильственной смерти. Смерть человека может наступить в результате удушения, отравления, удара в теменную область головы и т. п. О возможном криминальном характере преступления может говорить не только положение тела человека, но и обстановка на месте происшествия, наличие или отсутствие каких-то предметов, следы на шее в виде странгуляционной борозды, признаки взлома замка на входной двери и т. п. Подобные сведения не входят в перечень знаний, необходимых для прохождения аттестации сотрудников полиции. Изучение подобных протоколов осмотра места происшествия показывает, что лицо, его производящее, лишь описывает положение тела человека в пространстве, формально указав находящиеся рядом объекты.

Производство органами дознания МВД России осмотра места происшествия и иных первоначальных следственных действий по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 318, ст. 319 УК РФ, также является недопустимым. В подавляющем большинстве случаев пострадавшими от таких происшествий являются сотрудники полиции. Очевидно, что в данном случае производство следственных действий сотрудниками полиции не будет отвечать принципу состязательности сторон, ведь согласно ч. 2 ст. 15 УПК РФ функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо¹⁶.

Производство осмотра места происшествия иными дознавателями, следователями, должностными лицами органа дознания должно осуществляться на основании поручения следователя, дознавателя, производящего доследственную проверку на основании п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ¹⁷.

Несмотря на то, что УПК РФ предусматривает осмотр трупа как отдельное следственное действие, на практике вместо него применяется именно осмотр места происшествия. В первую очередь это обусловлено тем, что труп человека в данном случае рассматривается в неразрывной связи с местом его обнаружения, и на причину смерти может повлиять данное место. Осмотр трупа не предполагает его вскрытия; следственное действие ограничено наружным визуальным изучением тела покойного, одежды, обуви и других предметов, обнаруженных на нем и при нем¹⁸.

Кроме того, лицо, производящее осмотр, не обладает глубинными медицинскими познаниями, а обеспечить явку на место происшествия судебно-медицинского эксперта не всегда представляется возможным. В любом случае следователь может направить труп человека в соответствующее учреждение для проведения судебно-медицинской экспертизы. Все вышеизложенное обесценивает такое следственное действие, как осмотр трупа.

Решение проблемы производства осмотра места происшествия ненадлежащим субъектом требует законодательного разрешения. Необходимо внести дополнения в ст. 176 УПК РФ следующего содержания:

«Производство осмотра допускается лишь теми следователями и дознавателями, которым, согласно ст. 151 УПК РФ, подследственно соответствующее сообщение о преступлении или уголовное дело. Производство осмотра иными лицами допускается лишь по поручению лица в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, осуществляющего предварительное расследование или доследственную проверку, либо в случаях, когда в соответствии с п. «б»-«д» ч. 2 ст. 151 УПК РФ не установлено лицо, совершившее данное преступление или предположительное совершившее преступление».

¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

¹⁵ Закатова О.В. Особенности оценки протоколов следственных действий и судебного заседания с точки зрения допустимости // Вестник Брянского государственного университета, № 2 (1), 2012. С. 194-198.

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

¹⁷ Бахтеев Д.В., Драпкина Л.Я. Взаимодействие следователей с органами дознания и другими участниками расследования преступлений // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 3. С. 87-96.

¹⁸ Безлепкина Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. Москва: Проспект, 2011. С. 72.

Следующая проблема непосредственно не связана с производством осмотра места происшествия. Однако ее решение может позволить в будущем сохранить доказательства на месте, что создаст благоприятные условия для дополнительного и повторного осмотра, а также проведения иных следственных действий уже после возбуждения уголовного дела.

Речь идет *о проблеме обеспечения сохранности объектов на месте происшествия.*

Данная проблема имеет два аспекта.

Во-первых, речь идет о сохранности имущества физических и юридических лиц, об уважении частной собственности и ее неприкосновенности, что для нашего предмета исследования значения не имеет.

Во-вторых, место происшествия должно сохраняться в неизменном виде определенное время.

Причиной этому может служить необходимость в проведении повторного или дополнительного осмотра места происшествия, а также в проведении иных следственных действий, таких как проверка показаний на месте или следственный эксперимент. Текущее уголовно-процессуальное законодательство не содержит в себе норм, регламентирующих порядок опечатывания помещений, где произошло преступление, и ограничения прав собственников на период проведения доследственной проверки или предварительного следствия.

В настоящее время фактически у собственников указанных помещений есть право делать все что угодно с ним после проведения осмотра места происшествия. Лицо, производящее осмотр места происшествия, не может применить какие-либо санкции в отношении собственника недвижимости. Если, например, было совершено насильственное преступление, то житель дома вряд ли оставит на долгое время помещение в кровавых следах. Очевидно, что после того, как сотрудники правоохранительных органов покинут дом, он незамедлительно начнет уборку, а от предметов, на которых остались следы преступления, избавится или в лучшем случае отмоет их.

В связи с этим следователю ничего не остается, как тщательно изучать место происшествия, при возникновении сомнений относительно предметов – изымать их. В противном случае следы преступления могут быть утрачены навсегда.

Все это является серьезным упущением в законодательстве и нуждается во внесении соответствующих изменений в УПК РФ. Считаю, что подобные ограничения должны быть выражены в запрете на входжение в осматриваемую территорию или помещение, на перемещение предметов на месте происшествия или на внесении иных изменений. При этом сроки подобных ограничений не должны быть длительными и превышать 10 суток. Поскольку, по своей сути, ограничения являются серьезными, то есть смысл их накладывать с разрешения суда, если срок ограничений начинает превышать 3 суток. Санкции за нарушение требований следователя могут быть административными, предусмотренные ст. 17.7 КоАП РФ¹⁹.

Разумеется, ограничение прав собственников после первоначального осмотра места происшествия создаст множество неудобств и непонимание со стороны общественности. В связи с этим необходимо законодательно закрепить порядок возмещения возникших неудобств в связи с опечатыванием помещений.

Если вернуться к вопросу о сохранении места происшествия до приезда следователя, то данная задача ложится на плечи органа дознания, который по приезду на место обязан огородить территорию, обеспечить его сохранность и проводить иные действия. Однако нередки случаи, когда до приезда сотрудников полиции жители дома в силу своего незнания могли нарушить целостность объектов на месте происшествия. Очень часто жители, увидев повешенного родственника, снимают его с петли в надежде спасти, либо оставляют много следов ног, рук, грязи.

С подобными проблемами очень тяжело бороться, принимая во внимание тяжелое душевное состояние людей. Пожалуй, наиболее эффективным способом решения данной проблемы является информирование населения о действиях, которые нельзя делать на месте происшествия. Например, в сети Интернет на сайте администрации Усть-Канского района есть соответствующая памятка для местных жителей²⁰.

¹⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.

²⁰ Обеспечение сохранности следов на месте происшествия. Администрация Усть-Канского района. Официальный сайт. URL: <https://moust-kan.ru/otdelenie-mvd/obespechenie-sokhrannosti-sledov-na-meste-proisshestviya> (дата обращения: 06.05.2022).

Следующая проблема вытекает из того, что осмотр места происшествия является одним из немногих следственных действий, позволяющих на стадии доследственной проверки изымать предметы и документы. Порядок их изъятия предусмотрен ч. 3 ст. 177 УПК РФ²¹. В данном случае **осмотр места происшествия является панацеей для изъятия предметов на стадии доследственной проверки**.

Подобное обстоятельство делает осмотр места происшествия универсальным следственным действием. На практике это нередко приводит к тому, что многие следователи в некоторых случаях с целью изъятия необходимых предметов и документов, имеющих значение для процессуального решения, осуществляли именно осмотр места происшествия²². Зачастую таким местом изъятия предметов может служить кабинет следователя, хоть он и никоим образом не связан с происшествием.

Справедливости ради стоит отметить, что вышеуказанное обстоятельство скорее является вынужденной мерой, нежели процессуальной неграмотностью следственных органов.

Положения ч. 1 ст. 144 УПК РФ действительно позволяют до возбуждения уголовного дела изымать предметы и документы, однако они не раскрывают, в каких именно следственных действиях это допустимо. Осмотр места происшествия в данном случае является наиболее очевидным способом изъятия предметов и документов. В данном случае отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве понятия места происшествия играет на руку лицам, производящим осмотр, что и позволяет проводить изъятие в ходе осмотра места происшествия в любом месте.

Костенко К.А. и Авдеева Е.В. в своей научной работе приводят статистику опроса следователей СК России, проходивших обучение в IV квартале 2016 г. на 5 ФПК ИПК ФГКОУ ВО «Академия СК России» о способах изъятия предметов в ходе доследственной проверки. На вопрос о распространенности и применимости до возбуждения уголовного дела следственного действия – осмотра предметов и документов – лишь только 17 следователей (44 %) сообщили о том, что до возбуждения уголовного дела производили данное следственное действие. При этом большинство респондентов – 20 (52 %) – отметили, что в необходимых случаях с целью производства изъятия необходимых предметов и документов, имеющих значение для процессуального решения не на месте происшествия, выполняли именно осмотр места происшествия²³.

Тот факт, что кто-то из указанных респондентов изымает предметы в ходе осмотра места происшествия, а кто-то - в ходе опроса очевидцев, говорит не о том, что кто-то из них неправильно применяет уголовно-процессуальное законодательство. Скорее это говорит о том, что конкретно там, где они проходят службу, подобное является допустимым способом изъятия предметов и успешно применяется на практике. В противном случае прокуратура данного района отменила бы принятое решение по данному материалу доследственной проверки в соответствии с ч. 6 ст. 148 УПК РФ, указав, что следователь неправомерно изъясил предметы²⁴.

Если в одних регионах лицо, производящее доследственную проверку, успешно изымает предметы в ходе осмотра места происшествия в своем рабочем кабинете, то в других регионах подобное может быть признано недопустимым. Так, одной из прокуратур Свердловской области в адрес сотрудников УЭБиПК ГУ МВД России было вынесено представление, согласно которому ими в нарушение ч. 1 ст. 144, ст. 183, ст. 184 УПК РФ проведен осмотр места происшествия, фактически подменивший собой иные процессуальные действия, в связи с чем нарушен порядок изъятия соответствующих предметов, имеющих значение для дела, установленный УПК РФ²⁵.

По мнению Калиновского К.Б., изъятие добровольно выдаваемых предметов и документов путем осмотра места происшествия вызывает обоснованные сомнения, поскольку в данном случае содержание (добровольная выдача вне места происшествия) не соответствует форме – протоколу

²¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

²² Костенко К.А., Авдеева Е.В. Осмотр и изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2017. № 4 (62). С. 134.

²³ Костенко К.А., Авдеева Е.В. Осмотр и изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2017. № 4 (62). С. 134.

²⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

²⁵ Азаренок Н.В. Особенности процессуального оформления добровольной выдачи предметов (документов) в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2018. № 3. С. 110-113.

осмотра места происшествия. Получается, что протокол осмотра места происшествия составляется не для фиксации данного следственного действия, а для другого, что также недопустимо²⁶.

Тем самым Калиновский К.Б., как и Азаренок Н.В., делает акцент на различиях между истребованием предметов и документов и их добровольной выдачей. При истребовании у лица предметов у него возникает обязанность исполнения требований следователя, дознавателя (ст. 21 УПК РФ), тогда как при выдаче такой обязанности нет.

Как подчеркивает Азаренок Н.В., уголовно-правовое отличие состоит в том, что добровольная выдача по некоторым составам преступлений (ст. 222, 228 УК РФ и др.) является основанием освобождения лица от уголовной ответственности. Кроме этого, она может быть учтена в качестве смягчающего наказание обстоятельства. При истребовании теряется факт «добровольности» передачи вещи, поскольку считается, что лицо отдало вещь принудительно²⁷.

С вышеуказанными доводами следует согласиться, однако стоит заметить, что о факте добровольной выдачи предметов и документов можно указать на бланке протокола осмотра места происшествия. Кроме того, данное лицо правомочно при ознакомлении с протоколом следственного действия потребовать следователя указать на данное обстоятельство.

Таким образом, неопределенность в способах изъятия предметов и документов в ст. 144 УПК РФ, а также отсутствие определение понятия места происшествия создает различную правоприменительную практику в разных регионах России. При этом, согласно ст. 71 Конституции РФ, процессуальное законодательство находится в ведении Российской Федерации, что не допускает его различное понимание и толкование²⁸.

На мой взгляд, решение данной проблемы требует простого решения – необходимо допустить изъятие предметов в рамках других следственных действий на стадии доследственной проверки. Разумеется, должны быть предусмотрены иные основания, отличающиеся от осмотра места происшествия, поскольку обстоятельства для изъятия предметов будут отличаться. Считаю, что в подобных случаях изъятие должно быть исключительно добровольным и должны быть определены сроки изъятия, если речь идет об изъятии предметов его собственника.

Возвращаясь к вопросу изъятия предметов в ходе осмотра места происшествия, прежде всего следует отметить, что, по большому счету, лицо, производящее осмотр, самостоятельно на месте определяет, какие предметы или документы должны быть изъяты. Если возникают сомнения в необходимости изъятия или оставлении на месте, предпочтительным является первый вариант.

При этом производство осмотра места происшествия не требует за собой вынесение мотивированного постановления, в отличие, например, от выемки или обыска. Причины проведения данного следственного действия, как правило, указываются непосредственно на бланке данного следственного действия со ссылкой на ст. 176 УПК РФ.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, при проведении осмотра места происшествия следователь не обязан мотивировать свое решение об изъятии тех или иных предметов или документов, а у других участников следственного действия нет возможности обжаловать данное действие.

Уже после проведения данного следственного действия следователь производит осмотр предметов, в ходе которого он и определяет, имеют ли они отношение к делу или нет.

По мнению К.В. Цепелева, Д.О. Чернявского, ***данное обстоятельство позволяет правоохранительным органам нарушать права и законные интересы юридических лиц и индивидуальных предпринимателей***²⁹.

Прежде всего стоит упомянуть положения ст. 164.1 УПК РФ, которые накладывают ограничения на порядок изъятия электронных носителей информации. Однако, как справедливо замечают вышеуказанные ученые, гарантии, предусмотренные ст. 164.1 УПК РФ, на случаи изъятия предметов

²⁶ Калиновский К.Б. Выемка до возбуждения дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // Уголовный процесс. 2016. № 3. С. 48.

²⁷ Азаренок Н.В. Особенности процессуального оформления добровольной выдачи предметов (документов) в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2018. № 3. С. 110-113.

²⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

²⁹ Цепелев К.В., Чернявский Д.О. Проблемы противодействия воспрепятствованию законной предпринимательской или иной деятельности уголовно-правовыми средствами // Безопасность бизнеса. 2020. № 6. С. 27-31.

в ходе доследственной проверки не распространяются, поскольку они установлены для проводимых в рамках возбужденного уголовного дела следственных действий. При этом, в соответствии со ст. 144 УПК РФ, срок доследственной проверки может длиться до 30 суток³⁰.

Неопределенность сроков изъятия предметов в ходе осмотра места происшествия на стадии возбуждения уголовного дела также создает благоприятную почву для злоупотребления правом со стороны лица, производящего доследственную проверку.

Ввиду этого деятельность организации или индивидуального предпринимателя может оказаться парализованной на указанный срок. А учитывая реальную правоприменительную практику, доследственная проверка может длиться месяцами, а иногда и годами (с учетом вынесения незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и их последующей отмены), при этом изъятые предметы до принятия законного и обоснованного решения не возвращаются³¹.

Конечно же подобное не означает, что лица, у которых в ходе осмотра места происшествия были изъяты вещи, раз и навсегда могут их потерять. Так или иначе, путем написания жалоб и ходатайств, обращений в вышестоящие инстанции и в суд можно их вернуть, но означает ли это, что подобный порядок должен быть допустим. Лица, производящие предварительное расследование, следуют букве закона, при его несовершенстве внутриведомственным актам. Тем самым, на мой взгляд, решение лежит на установлении единых для всех сроков содержания изъятых в ходе осмотра вещей. Длительное содержание чужой собственности должно быть обусловлено сроками проведения экспертиз или ожиданием начала их проведения.

Наконец, последняя (но не по своей значимости. – прим. автора) проблема – **это производство осмотра жилища как места происшествия при отсутствии согласия его жителей**.

Как известно, жилище является неприкосновенным, и производить в нем следственные действия без согласия его жителей недопустимо. В случае отказа жителей УПК РФ предусматривает судебный порядок получения разрешения. Однако судебный порядок получения разрешения допустим только в рамках возбужденного уголовного дела. В связи с этим возникает закономерный вопрос: как произвести осмотр места происшествия в жилище при отсутствии согласия жителей на стадии возбуждения уголовного дела?

Наиболее оптимальный алгоритм действий, который отвечает требованиям УПК РФ, предложила Е.М. Варпаховская. В соответствии с принципом неприкосновенности жилища следует испрашивать согласие проживающих и находящихся в жилище лиц. В случае отказа в даче такого согласия, но необходимости производства осмотра в связи с его неотложностью следует руководствоваться требованиями ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Для этого первоначально на месте происшествия необходимо решить вопрос о возбуждении уголовного дела, а затем вынести постановление о необходимости осмотра жилища без судебного решения и произвести соответствующий осмотр, уведомив судью и прокурора³².

Однако, как подмечает Р.С. Яновский, данный алгоритм на практике реализовать весьма проблематично, поскольку возбудить уголовное дело, не имея на то достаточных оснований, невозможно, а получить эти основания в большинстве случаев можно лишь произведя осмотр³³.

Насчет первого утверждения Р.С. Яновского можно еще поспорить. В последнее время складывается устойчивая практика возбуждения уголовных дел на том основании, что многие следственные действия можно осуществить лишь на стадии предварительного расследования (производство экспертиз), и тем самым у следствия имеется больше инструментов для выяснения истины. Самым примечательным примером является дело об убийстве царя Николая II, которое было возбуждено спустя почти век для более точного установления причин его смерти и иных важных сведений³⁴.

³⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

³¹ Цепелев К.В., Чернявский Д.О. Проблемы противодействия воспрепятствованию законной предпринимательской или иной деятельности уголовно-правовыми средствами // Безопасность бизнеса. 2020. № 6. С. 27-31.

³² Варпаховская Е.М. Производство следственных действий в Российском уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и вопросы применения. Иркутск: Изд-во Иркутского института повышения квалификации прокурорских работников Генеральной прокуратуры РФ, 2006. С. 34.

³³ Яновский Р.С. Некоторые актуальные вопросы производства осмотра места происшествия в жилище // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 61-63.

³⁴ В СК раскрыли подробности расследования убийства царской семьи. ТАСС. Официальный сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8988125> (дата обращения: 10.05.2022).

Другим примером является практика возбуждения дел по факту безвестного исчезновения детей. Порядок осуществления процессуальных мероприятий определен совместным Приказом МВД России № 38, Генпрокуратуры России № 14, СК России № 5 от 16.01.2015.

При наличии достаточных данных о том, что безвестное исчезновение несовершеннолетнего связано с совершением в отношении его преступления, отнесенного к подследственности следователя Следственного комитета, он незамедлительно возбуждает уголовное дело³⁵.

При этом перечень данных, необходимых для возбуждения уголовного дела, достаточно широк, и для их установления не обязательно проводить осмотр места происшествия. Получив достаточные сведения, допустим, из объяснения заявителя о безвестном отсутствии человека, следователь правомочен возбудить уголовное дело и провести неотложные следственные действия в виде осмотра места происшествия в жилище лица, в котором предположительно могут иметься следы преступления.

Однако по преступлениям, не связанным с безвестным исчезновением людей, подобный способ производства осмотра жилища как места происшествия не сработает. Кроме того, вышеописанная практика возбуждения уголовных дел не является повсеместной и во многих случаях чревата негативными последствиями для следователя, который без оснований возбудил уголовное дело.

Решением в определенных случаях может стать законодательство о полиции. Так, ч. 3 ст. 15 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» допускает вхождение сотрудников полиции в жилое помещение граждан в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также:

- для спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях;
- для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления;
- для пресечения преступления;
- для установления обстоятельств несчастного случая³⁶.

Тем самым, оснований у сотрудников полиции для вхождения в жилище значительно больше. Если сотрудники полиции обнаружат в жилище признаки преступления и сообщат об этом следователю, то у него будут более-менее надежные основания для возбуждения уголовного дела и проведения неотложных следственных действий.

Разумеется, подобное решение проблемы не является панацеей от законодательного пробела, однако иного законного решения не имеется.

Большинство ученых-юристов, исследующих данную проблему, предлагают внести законодательные изменения и тем самым устранить проблему. Какие именно необходимо внести изменения – в данном вопросе мнения исследователей расходятся.

К примеру, Д.А. Делль предлагает внести в ч. 5 ст. 177 УПК РФ изменения следующего содержания: «В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр жилища, являющегося одновременно местом происшествия, может быть произведен до возбуждения уголовного дела с соблюдением правил, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ», а также в ч. 2 ст. 176 УПК РФ: «Осмотр места происшествия, в том числе когда им является жилище, документов и предметов может быть произведен до возбуждения уголовного дела с соблюдением правил, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ»³⁷.

А.С. Лизунов и А.А. Юнусов вообще предлагают исключить из уголовного процесса стадию доследственной проверки³⁸.

Считаю, что позиция Д.А. Делль - наиболее лучший из исследованных вариантов. Однако при этом необходимо исходить из контекста каждого конкретного случая, чтобы не допускать злоупотреблений со стороны следственных органов. Самым оптимальным следует считать производство осмотра жилища при наличии оснований полагать, что оно является местом совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

³⁵ Приказ МВД России № 38, Генпрокуратуры России N 14, СК России N 5 от 16.01.2015 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц» // Российская газета, № 65, 30.03.2015.

³⁶ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О полиции» // Российская газета, № 28, 10.02.2011.

³⁷ Делль Д.А. Некоторые проблемы, связанные с производством осмотра жилища, являющегося местом происшествия // Вестник Уральского юридического института МВД России, № 3, 2020. С. 14-17.

³⁸ Лизунов А.С., Юнусов А.А. Некоторые проблемы проведения осмотра места происшествия в жилище до возбуждения уголовного дела // Современное право. 2018. № 2. С. 112–114.

Позиция А.С. Лизунова и А.А. Юнусова также заслуживает внимания, поскольку исключение стадии доследственной проверки позволило бы решить множество других процессуальных проблем, связанных с несовершенством данной стадии. Однако подобный подход, на мой взгляд, является радикальным и требует отдельного исследования. Кроме того, подобное решение может породить иные процессуальные проблемы.

В завершении данной работы хотелось бы отметить, что вышеназванные проблемы давно известны правоприменителю, и каждый орган, производящий следственные действия и осуществляющий надзор, имеет свои способы обхода и решения. Однако, как уже было сказано в начале, в каждом территориальном ведомстве свои способы выхода из сложившейся ситуации. Следователи и дознаватели подстраиваются под требования прокурора, а последний, в свою очередь, под позицию местного суда. При смене председателя суда меняются и представления о правильном производстве осмотра места происшествия «всех звеньях цепи». Именно во избежание подобных правовых курьезов все вышеописанные мной проблемы должны быть разрешены законодателем, а не правоприменителем.

Поступила в редакцию 15.06.2022

Юлбердин Артур Амирович, аспирант III года обучения кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: yulberdinartur@mail.ru

A.A. Yulberdin

**PROCEDURAL PROBLEMS ARISING DURING THE INSPECTION OF THE SCENE
AT THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE**

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-4-767-777

The purpose of this article is to study the procedural problems that arise during the inspection of the scene at the stage of initiating a criminal case. The article proposes to consider the procedural problems of this investigative action based on the grounds and conditions for its conduct. Special attention is paid to persons authorized to conduct an inspection of the scene of the incident, as well as situations that arise during its production, but are not regulated by the criminal procedural legislation. Various legal scholars have their own idea of the nature of the problems under study and how to solve them. In this regard, this scientific work provides a commentary on the most interesting scientific views, as well as the author's own proposals. In addition, the current law enforcement practice of resolving procedural problems in the production of an inspection of the scene during the pre-investigation check is considered. The subject of the work is the criminal procedural legislation of the Russian Federation. The research methodology was based on the deductive method, abstraction and comparison. The results of the study can be useful in law enforcement practice, in particular, in the production of investigative actions and supervision over their implementation. In addition, the results of the study can be useful in studying the science of criminal procedure and forensic science. The novelty of the scientific work lies in the fact that a comprehensive study of all the procedural features of the inspection of the scene of the incident at the stage of initiating a criminal case was carried out, as well as the ways to solve them in the light of law enforcement practice were suggested.

Keywords: inspection of the scene, habitation, initiation of a criminal case, body of inquest, evidence extraction, crime report.

Received 15.06.2022

Yulberdin A.A., postgraduate student of Institute of Law, Social Management and Security
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: yulberdinartur@mail.ru